

Дарья
КАЛИНИНА

**ОГОНЬ, ВОДА
И МЕДНЫЕ ГРОШИ**

МОСКВА

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Н. Никоновой*

Калинина, Дарья Александровна.
К17 Огорь, вода и медные гроши ; Обещать — не значит
жениться : [романы] / Дарья Калинина. — Москва :
Издательство «Э», 2015. — 576 с. — (Двойной смеш-
ной детектив).

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д. А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2015
ISBN 978-5-699-82093-1

Глава 1

Молодая светловолосая девушка следила через огромное стекло за взлетающими в воздух серебристыми птицами. Глаза у нее, как у ребенка, впервые увидевшего это чудо, были широко открыты. Она и не скрывала своих чувств. Ее всегда манили к себе эти загадочные тяжеловесные металлические конструкции, созданные руками человека. Когда самолеты взмывали в небо, заполняя все вокруг жутким гулом, сердце у девушки замирало от непонятного ей самой детского восторга.

Будучи совсем маленькой девочкой, она всякий раз, затаив дыхание, отправлялась в аэропорт, зная, что сейчас состоится очередная встреча с чудом. И пусть самой ей летать приходилось не так уж часто, но каждое свое свидание с аэротехникой она воспринимала как внеочередной праздник. Каждое посещение аэропорта запоминалось ей надолго. Это было особенное чудо в ее жизни.

Огромные махины, только что тяжело и прочно стоящие на земле, неожиданно взмывали в воздух и уносились прочь, оставляя после себя лишь гул и светлую дорожку в небесах. Это было торжество человеческого разума над силой природы. Неспособный летать, человек все-таки смог обуздать воздушную стихию — небеса.

— Леся, — услышала девушка громкий голос за спиной, — чего ты там застряла?

Обернувшись, Леся увидела свою подругу Киру, призывно машущую ей рукой.

— Пойдем в зал ожидания. Уже рейс объявили! Скорей!

4 Леся встрепенулась и поспешила к подруге. Они покинули главное здание аэропорта и очутились в маленьком зале ожидания. Никаких самолетов отсюда не было видно. Но Леся не роптала. В конце концов, речь шла именно о ее собственном родном дяде. Кира имела к этому событию опосредованное отношение, но все равно торчала в аэропорту вместе с Лесей.

Подруги встречали дядю Костю, прибывающего из Франкфурта в гости к своей российской родне. В отличие от Леси, которая происходила от другой ветви, дяде Косте посчастливилось иметь немецкие корни. Это только теперь выяснилось, как же ему повезло с родословной. А в сороковых годах прошлого столетия, когда всю родню дяди Кости — бабушку с дедушкой и его папу — сослали с теплых и привольных волжских земель в далекий и сухой Казахстан, так никому не казалось.

Первые годы на новом месте оказались для семьи Зельц настоящим адом. Но человек, если хочет выжить, способен привыкнуть ко всякому. Немцы — народ трудолюбивый и мирный. И даже будучи под надзором, они умудрялись и работать, и зарабатывать, и строить себе хорошие дома, и привыкать к новой родине.

Но когда после исчезновения «железного занавеса» между Советским Союзом и всем капиталистическим миром объединенная и обновленная Германия открыла двери для своих дочерей и сыновей, дядя Костя оказался в числе первых, кто решился воспользоваться приглашением далекой исторической родины. В Казахстане в те годы его уже ничто не держало. Ветер свободы выдул последние здравые мысли из голов бывших советских граждан. Свобода опьяняла со всеми вытекающими из этого последствиями: драками, пьяным угаром и последующим раскаянием.

Впрочем, в те годы до раскаяния было еще очень далеко. Должно было пройти почти двадцать лет, чтобы бывшие советские республики начали осознавать, как сильно они сгруппили, разорвав многолетний союз. И как мало дала им пресловутая независимость от боль-

шой и сильной России. Но к этому времени дядя 5
Костя был уже за границей, осваивал совсем другие земли и знакомился с совсем другими людьми.

По словам дяди Кости, жизнь в Германии не была сахаром. Особенно на первых порах, хотя страна и сделала все от нее зависящее, чтобы знакомство ее заблудившихся детей с родиной прошло безболезненно для обеих сторон. И все равно было очень трудно привыкнуть к новому миру, такому отличному от всего того, что знал дядя Костя.

Многим это так и не удалось. Они вернулись обратно в Россию.

Но большинство немцев все же остались, прекрасно сознавая, насколько это выгодно. Можно подкопить на старость лет, а потом вернуться в любимую Россию. Немецкая пенсия будет настоящим богатством. Две тысячи евро — такие деньги российским пенсионерам и не снились.

В числе оставшихся был и дядя Костя. Он выучил знакомый с детства немецкий язык в том объеме, который требовался для поступления на государственную службу, сдал необходимые квалификационные экзамены. И, как и прежде, стал работать учителем математики. В этом предмете есть масса достоинств. И одно из них заключалось в том, что, на каком бы языке ни преподавался предмет, основа останется неизменной, пришедшей к нам еще от времен древних греков — Евклида, Архимеда и Аристотеля.

И вот теперь, уже будучи добропорядочным немецким пенсионером, дядя Костя вознамерился навестить родную Россию. Годы упорного труда на благо Германии принесли свои плоды. И остаток своих дней дядя Костя собрался приятно провести в стране, которая все еще была близка его менталитету.

— Ну где же они? — в волнении переминалась с ноги на ногу Кира. — Ты уверена, что узнаешь его?

— Он сам нас узнает.

— Неужели у нас нет ни одной его фотографии?

6 — Ты что, забыла? У нас дома остались лишь фотки, где дяде Косте лет десять. А сейчас ему уже за пятьдесят.

Когда велись переговоры с дядей Костей, по какому-то непонятному стечению обстоятельств подружки слышали лишь его голос. Картинка в скайпе упорно не появлялась.

— Дядя Костя, у вас изображение отключено.

— У меня все включено! — возмущенно возражал дядя Костя. — Это у вас что-то не работает!

Сам дядя Костя уверял, что прекрасно видит подруг. И теперь надежда была лишь на то, что он хорошо запомнил девушек и подойдет к ним. Впрочем, Кира и Леся заготовили табличку с именем Константина Зельца. Но все равно сомнения не оставляли их. Они все помнили о том, что дядя Костя сильно близорук. И теперь подружки беспокоились за рассеянного и немного нелепого родственника. Вдруг он потерял в самолете или вовсе забыл в Германии свои очки? Как он их тогда узнает? А они его?

В общем, волнений хватало. И самое главное, подружки не вполне понимали конечную цель визита дяди Кости. Он просто сказал, что мечтает на старости лет осесть в России. Но для начала хочет побывать в Петербурге. И добрая Леся тут же пригласила дядюшку к ним в гости:

— Остановитесь у нас. Места много. Никого вы не стесните. Но зато сможете познакомиться с нами лучше.

Возможно, в душе Леся ожидала, что предложение ее будет вежливо отклонено. Дядя Костя, к примеру, мог бы сказать, что ему удобнее остановиться в отеле, чем свалиться на голову практически незнакомым молодым девушкам.

Но дядя Костя ничего такого не сказал, а, напротив, неожиданно очень обрадовался. И заявил, что прямо сейчас мчится за билетами. И ведь помчался же! И купил! И объявил о времени прилета, так что пути назад

у подруг уже не было. Все произошло буквально за несколько дней, и теперь девушки пребывали в каком-то шоке.

— Рейс уже прибыл, — переминаясь с ноги на ногу, заявила Кира. — И где же пассажиры?

Она вглядывалась в пустые еще двери, из-за которых должны были вот-вот появиться прибывшие из Франкфурта граждане. А Леся никак не могла сосредоточиться. Воспоминания детства вдруг нахлынули на нее. И они совсем не были связаны с дядей Костей. Как уже говорилось, сегодня Лесе предстояло впервые лицезреть своего родственника. Но сейчас Леся думала совсем о другом.

Как же давно она не летала «Пулковскими авиалиниями»! Теперь подруги предпочитали в основном рейсы, летающие в Москву или Хельсинки. И Леся вглядывалась в аэропорт своего детства с плохо скрытым смятением.

Какой же он все-таки маленький по сравнению с другими аэропортами! Как тут все тесно и... Пожалуй, слово «скромно» — это будет самое мягкое сравнение!

— Раньше мне казалось, что тут попросторнее, — прошептала Леся.

Но Кира, занятая высматриванием дяди Кости, только отмахнулась:

— Перестань! Как было, так и есть. Ремонт разве что сделали. Молодцы!

И тут неожиданно Леся почувствовала, что не может стоять в зале ожидания. Вот не может, и все тут!

— Кира, мне нужно отойти!

— Ну здрасьте! — рассердилась подруга. — Чего вдруг?

— Мне в туалет...

— Зачем?

— Мне надо... По маленькому вопросу.

— Если по-маленькому, то пулей! И скорей назад!

— А ты встретишь дядю Костю? Не прошляпишь?

— Слушай, иди уже! — взвилась Кира. — Быстрей уйдешь — быстрей вернешься! Видела я твоего дядю Костю на фотке.

8 — Но ему там десять!

— Думаю, все двенадцать. Трудно будет его длинный нос в толпе прошляпить. Я встречу и доставлю твоего дядю прямо до машины. Найдешь нас на стоянке.

Обрадованная Леся пулей пронеслась по первому этажу в поисках туалета. Бесполезно. Ни указателя, ни самого туалета. Проявив недюжинную в ее состоянии смекалку, Леся вспомнила наконец про существующий тут второй этаж и взлетела наверх по лестнице.

Эскалатор был выключен, так как располагающиеся на втором этаже офисы турфирм и компаний по продаже билетов в субботу в восемь часов вечера уже давно прекратили свою работу. Но тут удача улыбнулась страдальце! Нужную табличку указателя Леся увидела практически сразу же.

Она пронеслась мимо закрытых дверей по узкому коридорчику, поразившись царящей здесь пустоте и тишине. Никого! Ни души! Так же пусто было и в самом туалете. Возле умывальных раковин никто не плескался, и никто не сушил руки под воющим феном.

Оказавшись непосредственно в кабинке, Леся удобно устроилась и затихла. Соседей у нее не было, можно было посидеть в свое удовольствие. Впрочем, Леся не позволила себе слишком задерживаться. И напомнила самой себе, больше в туалете просто никого не было:

— Дядя Костя, наверное, уже прибыл. Надо идти. Встречать... моего дядю...

И все же она продолжала торчать в туалете, никуда не двигаясь. Лесяно промедление говорило о многом. Откровенно говоря, последние два дня, когда стало ясно, что дядя все-таки прилетит, любящая племянница пребывала в состоянии стресса. Далекого родственника до сих пор она видела лишь на фотографиях. Это был его первый визит в Россию. И Леся откровенно удивлялась, что заставило пожилого человека буквально напроситься к ним в гости. Почему он не остановился в отеле?

Как ни крути, а он для Леси пока что всего лишь 9
имя. Пусть и знакомое, но только имя.

И еще Лесю очень нервировало то, что во время знакомства рядом с ней не будет никого из старшего поколения семьи. Не то чтобы подстраховать, но просто для поддержки Леси на первых порах. По причине ветрянки у одного отпрыска, подозрительной сыпи у другого и слишком уж повысившегося артериального давления у дедушки весь их дружный клан изъявил желание прибыть немного позднее. И поэтому встречать дядю Костю в аэропорту выпало на долю его племянницы. И Киры, которая к дяде Косте вообще никакого отношения не имела.

— И зачем я его только в друзья добавила! — шептала Леся, которую все сильнее терзала какая-то смутная тревога. — Впрочем, все прочие его тоже добавили. Было бы невежливо отклонить его предложение о дружбе. Но почему же он решил остановиться именно у меня?

Леся догадывалась, что желание погостить у нее у дяди Кости возникло после просмотра фотографий ее дома, неосмотрительно выложенных в социальных сетях. И экономный, как все немцы, дядя Костя решил не тратить денежки впустую. Он остановится у племянницы в коттедже, а на сэкономленные деньги купит... Ну, куда потратить деньги, всегда найдется.

Из всей многочисленной родни только у Леси имелись бытовые условия, когда можно пригласить гостя и, в общем-то, не почувствовать стеснения. Гостевых спален в коттедже подруг было две, хотя одну из них прочно оккупировал старый приятель — Лисица. Но была еще одна комната для гостей. Там стояли широкая тахта, телевизор, а на этаже имелись душ и туалет. Чем не гостиничный номер в отеле средней руки?

— Нет, надо выходить. Дядя Костя обидится, если я его не встречу. Ведь обещала же!

Но как же Лесе не хотелось покидать уютную кабинку! Почему-то именно сейчас это крохотное помещение, никак не больше полуметра в длину и ширину, ка-

10 залось ей самым надежным и верным убежищем.

Выходить отсюда совершенно не хотелось. Да просто было не встать! И только мощным усилием воли и напоминанием о дядюшке, его непонятном статусе и возможной обиде Леся заставила себя подняться.

Помешкав, она все же взялась за ручку двери, и как раз в этот момент в туалете раздались голоса. Леся насторожилась. И было понятно почему. Один голос был женским, но зато второй несомненно принадлежал мужчине. И что он делал в женском туалете? Что забыл тут?

— Да не трясись ты! — с раздражением произнес мужской голос. — Все будет в порядке.

— А вдруг она заметит?

— И что? Извинишься и отойдешь. Тебе ничто не грозит, пойми это.

Мужчина с женщиной зашли в соседнюю с Лесей кабинку. Небось намеревались заняться сексом. Но не успела Леся возмутиться и постучаться в тонкую перегородку, как мужской голос произнес:

— Вот ее сумка! Бери и иди! Она сидит в кафе внизу. Подойдешь к ней, как бы случайно уронишь сумку, поднимешь, извинишься... и... дальше ты знаешь, как действовать! Поняла?

— Все я поняла. Но вдруг?..

— Никакого вдруг! Всю сложную работу уже сделали за тебя другие. Остался сущий пустяк. Неужели ты даже на такое не способна?

Девушка подавленно молчала. Мужчина прерывисто вздохнул и произнес:

— Если нет, извини, все сделаю сам. Но больше мы с тобой дела иметь не будем. Таким, как ты, не место в нашем обществе.

Голос прозвучал холодно и отстраненно. Ни единого намека на игривость в голосах этих двоих не было.

— Я все сделаю, — пролепетала девушка.

— Хорошо. И поторопись! Ей уже скоро расплачиваться.

Мужчина вышел первым. А спустя пару секунд за ним последовала и женщина. Леся услышала лишь цокот ее подкованных металлом каблучков. А потом стих и он.

Выбравшись из кабинки, Леся колебалась недолго. Любопытство ее было раззадорено. Она вышла из кабинки, огляделась по сторонам, убедилась, что никто ее не видит, никого в пустынном коридорчике просто нет, и побежала вниз. Она не видела лиц тех двоих, что разговаривали в соседней кабинке. Не знала их примет. Но зато она догадывалась, куда направится сейчас заговорища. И Леся собиралась быть там же, чтобы понять, что задумала «туалетная» парочка.

Краем глаза Леся заметила, что Кира все еще стоит под табло в зале ожидания. И хотя тонкий ручеек пассажиров уже потихоньку начал просачиваться из помещения таможни, похоже, их дядя Костя заставлял себя ждать. У Леси было еще немного времени, чтобы удовлетворить свое любопытство.

Крохотное кафе на несколько столиков находилось на первом этаже. Леся подошла поближе и остановилась в легком замешательстве. Народу тут было немного, но все же посетители имелись. И три столика были заняты. Кафе отделяла от остального зала ожидания лишь низенькая перегородочка, составленная из тонких точечных брусочков. Эта перегородка, может, и декорировала ноги сидящих, но совершенно не мешала наблюдать за ними.

По этой причине Лесе можно было бы остаться и снаружи. Но на Лесю невесть откуда напал азарт. И сыщица рассудила: если будет без всякой цели маячить возле кафе, то может спугнуть робкую злоумышленницу. Та ведь и так не рвалась выполнять порученное задание. Только потому, что мужчина имел над ней какую-то власть, молодая девушка и согласилась на аферу с сумкой. Но если возникнет внезапная преграда, если та же Леся ее насторожит, она может и передумать. Струсит, удерет, да что угодно!

12 И поэтому Леся шагнула вперед и устроилась за одним из свободных столиков. Она выбрала его не случайно. С этого места ей открывался прекрасный вид практически всего помещения кафе. Леся могла разглядывать в свое удовольствие остальных посетителей кафе. Все они в этот момент наслаждались своими десертами.

Толстяк за угловым столиком удостоился лишь небрежного взгляда Леси. Несмотря на то что перед ним стояло три тарелки и запивал он все огромными глотками густого сладкого даже издалика кофе, Леся в его адрес лишь мимоходом подумала, что вредно лопать столько сладкого, и так уже больше похож на слона, чем на человека.

Куда больше ее заинтересовали следующие три посетительницы. Все они были молодыми женщинами. У всех имелись сумочки. И Леся была уверена, что подмену совершат с одной из них. Поэтому она взяла себе чашку крепкого кофе и принялась отхлебывать черный напиток совсем крохотными глоточками. Неизвестно ведь, сколько ей придется тут еще сидеть. Платить еще десять евро за чашку не слишком-то любимого напитка Леся не собиралась.

Две молодые особы были явно приятельницами. Они что-то возбужденно обсуждали, и Леся невольно прислушалась к их разговору.

— Кто бы мог подумать, что твой Серж окажется таким жестоким, — произнесла первая женщина с явным сочувствием в голосе.

— Мог бы нормально хотя бы объяснить мне, в чем дело, — тут же привычно всхлипнула вторая в ответ. — Небось не отвалилось бы у него ничего.

— А он ни словом не объяснил, почему уходит?

— Сказал, что я должна сама понять. А я не понимаю! Вроде бы все было как обычно.

— Расскажи мне, дорогуша. Облегчи душу.

— Я уже рассказывала: Серж вернулся с работы, я разогрела в мультиварке ужин. Специально заказала его

любимые мидии в черепаховом соусе с ростками сельдерея. Потом мы выпили вина. А потом сели смотреть «Дом-2» по компьютеру.

— У тебя не работал телевизор?

— У меня есть все выпуски, — объяснила подруга неведомого Сержа. — Я люблю на досуге пересмотреть любимые серии. Мы приятно провели время, сидя перед экраном.

— О да! Прекрасный ужин. Прекрасный вечер. И что было потом?

— Потом я попросила Сержа открыть бутылку красного вина. Он открыл, но неудачно. Несколько капель упали на ковер.

— На твой чудный белый ковер? — ахнула первая.

— Да! Представляешь! Разумеется, я страшно расстроилась. Заставила Сержа принести чистящее средство и замыть пятна. Сама я не могла оторваться от экрана.

— Все отошло?

— Ты имеешь в виду пятна? Вроде бы да, ковер остался чистым. Но не в этом дело. Пока Серж замывал ковер, я допила вино и досмотрела диск. Потом Серж сказал, что по кабельному идут бои без правил.

— Он смотрит этих ужасающих грязных мужланов? — ужаснулась первая женщина.

Но вторая решительно воспротивилась:

— Нет, конечно! Я категорически против такого рода развлечений! Я так и объяснила Сержу. Мы посмотрели еще немножко телевизор, потому что там показывали чудную романтическую историю любви нынешнего английского принца и его жены, и пошли в кровать. Тут Серж предложил мне заняться любовью. Но у меня к вечеру страшно разболелась голова. Я так ему и сказала. Серж сказал, что все понимает, лучше поспать. И мы заснули. Совершенно мирно и спокойно. А утром, когда я проснулась, его не было. И его вещей тоже не было. Дорогая, мне так страшно! Что случилось с моим Сержем? Почему он ушел от меня?

14 Леся не смогла удержаться от улыбки. Ну, дорогая дамочка вообще без башни! Сначала выставила своему Сержу отвратительный на взгляд любого мужика ужин — мидии и сельдерей! Потом не дала посмотреть бои без правил, а вместо этого заставила драить дурацкий ковер. Ну, это еще куда ни шло, это бы Серж мог простить своей подруге. Но потом она обломала его с сексом.

Если этот вечер был хоть отдаленно похож на другие вечера этой супружеской пары, то Серж должен был сбежать гораздо раньше.

— Три полных счастья и взаимопонимания года! — завывала брошенная супруга. — Почему же он ушел? Что стало причиной разрыва?

Неужели она впрямь не понимает, почему слинял ее дражайший Серж, или просто притворяется?

Впрочем, Леся уже потеряла интерес к глупым подругам. Она поняла, что эти две дамочки вряд ли представляют для нее интерес. Они уже расплатились и собирались уходить. Обе цепко держали свои модные кожаные сумочки. И было ясно, они тут же заметят, если кто-нибудь попытается их утащить.

Финтифлюшки быстро ушли. И Леся смогла сосредоточить свое внимание на немолодой уже даме, рассеянно читающей газету. Газета была русской. А вот сама дама на вид либо являлась иностранкой, либо так часто бывала в Европе, что стала там почти своей. Скорей всего второй вариант был все же ближе к истине. Все-таки сейчас дама была в России, хотя при своих деньгах могла быть в любом другом уголке мира.

О благосостоянии дамы говорил весь ее внешний вид — цвет лица, манера одеваться и то особое детски-безмятежное выражение, которое отличает всех жителей старушки Европы. Населяющие ее граждане немало поборолись за свое право носить на лицах такое выражение. Но зато теперь они свято уверены, что бы ни случилось в их жизни, какие бы катаклизмы с ними ни произошли, с голоду они не умрут и без крыши над

головой никогда не останутся. При самых скверных жизненных обстоятельствах они получают отдельное жилье, связь с миром и вполне приличное пособие, на которое смогут существовать так же скромно, как и их более благополучные соседи.

А все почему? А потому что заработная плата, то, что получают на руки граждане, в Европе сопоставима с пособиями и пенсиями.

Но Леся не успела додумать эту мысль, потому что как раз в этот момент увидела невысокую худощавую девушку, почти девочку. И услышала характерное цок-цок-цок, издаваемое ее каблуками! Леся напряглась. Это цоканье металлических подковок по каменному полу она уже слышала в туалете.

— А вот и она... — пробормотала Леся, опуская глаза, чтобы не выдать себя неосторожным взглядом. — Пожаловала все-таки.

Из-под ресниц Леся осмотрела незнакомку. Одета девушка была просто. Длинное черное пальто. Темно-зеленый шарфик. Сапоги с узким голенищем на невысимо высоком каблуке. Неудивительно, что, шагнув в кафе, девушка зацепилась каблуком и чуть было не упала. Ей удалось устоять только благодаря тому, что она ухватила за стул рядом с немолодой дамой, привлечшей внимание Леси еще раньше.

— Осторожней, моя милая, — хорошо поставленным голосом произнесла дама. — Не стоит нацеплять в угоду моде такие неудобные сапожки. Куда лучше воспользоваться обувью на плоской подошве. Гейша, кстати, снова завоевывает подиумы.

— Простите! — пролепетала девушка. — Я нечаянно. И еще вашу сумочку уронила. Вот, возьмите!

Леся чуть не подпрыгнула на своем стуле. Она была готова поклясться, что наглая воровка сует даме совсем не ту сумку, что якобы подняла с пола. Ту, что валялась на полу, хитрая девка небось сунула в висящий на руке мешок. А даме в очках дает ту, что принесла с собой. Подмену!